

ИЗ ИСТОРИИ МОСКВЫ

Буденовский
поселок

Одной из важнейших задач молодого советского государства в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции было создание дешевого и здорового жилья. Проектировщики стремились уменьшить стоимость зданий, но при этом найти наиболее целесообразную планировку жилых домов.

Юлия Михайлова

В 1922–1923 гг. по поручению Моссовета прошел Всероссийский конкурс проектов показательных домов для рабочих, участие в котором приняли ведущие архитекторы: Константин Мельников, Эдгар Норверт, Илья и Пантелеймон Голосовы, Сергей Чернышев и другие. Программа конкурса предусматривала создание постройки, «удовлетворяющей всем гигиеническим и санитарным требованиям, с должным количеством света, воздуха, обеспечивающим человеку здоровье в тяжелой обстановке города».

Семьям предлагались двухкомнатные и трехкомнатные квартиры. В каждой квартире предусматривалась передняя, кухня с газовой или электрической плитой, кладовая с искусственным охлаждением, уборная. Одиноким предназначались отдельные комнаты на одного или на двух человек, при комнатах предусматривались общие столовые и кухни с подсобными помещениями, ванны и душевые кабины, уборные и умывальные, сушилки для верхнего платья.

В домах предполагалось наличие помещений для библиотеки, читальни, яслей и детского сада. Квартиры имели центральное отопление с вентиляцией, мусорные трубопроводы. Победивший в конкурсе проект предусматривал соединение различных по назначению сооружений в общий ансамбль. Предлагалось строительство трехэтажных домов блочного типа с центральным отоплением (на проектируемую группу домов была рассчитана своя котельная).

Победивший проект не был воплощен в жизнь, но продемонстрировал пример образцовой жилой застройки Москвы начала 1920-х годов.

Реальное же строительство жилья в Москве началось только в 1923 году. Нехватка традиционных строительных материалов диктовала широкое применение их заменителей — дерева, термолита, бетонита и других. В

Москве появились малоэтажные поселки — «Сокол», завода «Дукс» и ряд других. Однако решить таким образом жилищную проблему оказалось невозможно, и Моссовет объявил конкурс на «экономичную малоэтажную секцию».

Первая типовая секция 1925 года состояла из двухкомнатных или трехкомнатных квартир. Изолированные комнаты площадью 13,6 и 23,6 м.кв. выходили в узкий коридор-прихожую. Кухня имела площадь около 9 м.кв. и располагалась у входа в квартиру. В квартирах не было ванных, на кухне был только умывальник, а туалет размещался у входной двери, рядом с входом в кухню. Для сохранения тепла решено было отказаться от сквозного проветривания, а подсобные помещения свели до минимума. Зато у каждой семьи была своя кладовка в подвале и место для прачечной на чердаке. А кухни были оборудованы кладовкой-холодильником для хранения продуктов.

Предельно были упрощены и фасады. Подобный аскетизм не только удешевлял строительство, но снижал и эксплуатационные расходы, уменьшая потерю тепла в домах. Стремясь к созданию индивидуального облика сооружений, архитекторы оперировали сочетанием простейших геометрических форм, пропорциями оконных и дверных проемов, ритмом и соотношением плоскостей стены и остекленных поверхностей.

Эти секции легли в основу строительства крупных жилых массивов в столице с домами в 4–5 этажей без лифта. При всем разнообразии у них было много общего: везде применялся принцип создания единой пространственной композиции, были оборудованы хорошо проветриваемые зеленые дворы, в систему застройки включались культурно-бытовые учреждения, детские сады, ясли, школы и магазины.

В 1926–1927 годах в Москве были построены новые жилые кварталы: Усачевка, Дубровка, Дангаузэровка и другие. Одним из образцов разумно задуманного и спро-

ектированного жилого ансамбля тех лет является поселок Буденовский на Большой Почтовой улице, который был построен специально для высшего командного состава Красной Армии.

Этот жилой квартал был построен в 1927–1929 годах по проекту архитектора Михаила Мотылева. Из объектов системы социально-бытового обслуживания в нем сохранился остекленный объем детского сада, встроенный в один из центральных домов. Запроектированы были встроенные в первые и цокольные этажи ясли, магазины, клуб и библиотека, а также общежитие и столовая.

По признанию ряда экспертов, на сегодня он является самым ценным в историческом смысле и самым хорошо сохранившимся в техническом смысле из подобных построек тех лет. Однако поселок не принят под государственную охрану в качестве выявленного объекта культурного наследия регионального значения.

Более того, над поселком нависла угроза сноса. Официальная причина — ветхость его строений. Но в подобном обобщении кроется лукавство. В поселке действительно есть аварийные квартиры. Состояние же подавляющего большинства корпусов вполне удовлетворительное. А в нескольких из них недавно был произведен капитальный ремонт.

Некоторые квартиры до сих пор остались коммунальными, и их жители ожидают расселения. Но их совсем немного! Большинство обитателей Буденовского ценят невысокую этажность застройки, свои уютные дворы, толстые кирпичные стены зданий, хорошую звукоизоляцию квартир. Квартиры здесь двухсторонние, с вентиляцией в каждой комнате, с «холодными» шкафами на кухнях и прочими преимуществами, которые не всегда встретишь в рядовой московской застройке.

Почему же Буденовский хотят приговорить к уничтожению?

Думается, все дело в стоимости участка земли, с точки зрения нынешних властей используемого весьма «неэффективно». В 2012 году префектура ЦАО обратилась

в комиссию при Правительстве Москвы по градостроительной деятельности на исторической территории с просьбой решить вопрос о сносе поселка. Однако рабочая группа комиссии 5 октября 2012 года единогласно постановила — в снос отказать. Тем не менее, комиссия приняла странное решение: дополнительно проработать вопрос о сохранении либо сносе комплекса жилых домов «Буденовский поселок» с учетом мнения местных жителей, для чего в срок до 28 декабря 2012 года провести публичные слушания по этому вопросу и доложить председателю комиссии о результатах.

Публичные слушания по Буденовскому поселку не проводились. Но управой Басманного района жителям Буденовского поселка были вручены листы для принятия окончательного решения о сносе или сохранении зданий.

Из 1182 опрошенных жителей Буденовского поселка около 90% выступили против его сноса. Да и могло ли быть иначе? Ведь даже по сегодняшним меркам эти дома вполне комфортны

для проживания. Площадь квартир, большинство из которых имеют три и более комнат, составляет от 70 до 120 квадратных метров, кухонь — 10 метров, ванных — 4–5 квадратных метров, высота потолков 3,20 метра.

Хочется верить, что поселок не будет снесен, что ему, как памятнику архитектуры, будет присвоен охранный статус. Хочется верить, что он будет благоустроен с учетом мнения местных жителей и при их активной поддержке. Хочется верить, что наша Москва наконец-то вновь будет развиваться в интересах живущих в ней людей.

Именно так ставят вопрос коммунисты, поддерживающие требования жителей поселка и всех москвичей, любящих свой город и дорожающих его историей.

● Ансамбль «Буденовский поселок», 1927–1929 гг. архит. М.А. Мотылев.

● Жилой поселок «Дангаузэровка», 1927–1930 гг., архит. Р.Вегнер, М.Мотылев, Н.Молоков, И.А.Звездин, Е.Ю.Шервинский.

В БЛОКНОТ ПРОПАГАНДИСТА

Из Постановления Пленума ЦК ВКП (б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР», 15 июня 1931 г.

«Октябрьская революция, ликвидировавшая буржуазно-помещичье господство, превратила городское хозяйство из средства дополнительной эксплуатации рабочих масс в организацию обслуживания их материальных и культурно-бытовых нужд.

Советская власть поставила городское хозяйство на службу пролетариату. Она «экспроприровала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома» (Программа ВКП(б)).

Ликвидировав старые буржуазно-купеческие и домовладельческие думы, пролетарская революция положила конец эксплуататорской политике в городском хо-

зяйстве. Самым характерным для этой политики являлось направление основных средств на благоустройство кварталов, населенных буржуазными и зажиточными элементами, рабочие же кварталы и окраины тонули в грязи, были лишены света, воды, канализации, мостовых и самых элементарных удобств, несмотря на то, что главная тяжесть городских поборок падала на трудящиеся массы. Снабжение жилищами подавляющей части населения находилось (а в буржуазных странах находится еще и до сих пор) в руках частных предпринимателей и служило средством самой беззастенчивой эксплуатации широких масс трудящегося населения, особенно наименее обеспеченных слоев пролетариата...

Жилищный фонд Москвы за годы революции значительно увеличился. Только за последние пять лет построено 5 тыс. новых домов с общей площадью свыше 2 млн. кв. м, не считая надстроенных этажей и перестроенных под жилье нежилых помещений. В новую жилплощадь вселено свыше 450 тыс. человек, в том числе 70% рабочих, главным образом, новых и реконструированных предприятий. Выросли целые рабочие городки в районах Усачевки, Малых Кочек, Дангаузэровки, Дубровки, Трехгорки и т. д.

...Первоочередной и важнейшей задачей Московской организации Пленум ЦК считает приведение в должное состояние в течение текущего летнего сезона всего наличного жилфонда — внутренний и наруж-

ный ремонт домов, ремонт отопительного хозяйства и т. д. — и организацию такой системы управления домами, которая гарантировала бы сохранность жилфонда, санитарное состояние его, всемерное развитие и укрепление жилищкооперации...

Пленум ЦК обязывает московские организации приступить к разработке серьезного, научно обоснованного плана дальнейшего расширения и застройки г. Москвы. При планировке Москвы, как социалистического города, в противоположность капиталистическим городам не должна допускаться чрезмерная концентрация на небольших участках больших массивов населения, предприятий, школ, больниц, театров, клубов, магазинов, столовых и т. д....